Я в панике огляделась по сторонам. Канцлер и жрица посмотрели на меня и Императора с нежными улыбками. Вдовствующая Императрица смотрела на меня так, словно хотела убить прямо здесь.

Император и Вдовствующая Императрица заставляли меня дать ответ. Какой бы ответ я ни дала, один из них никогда меня не простит.

Вдовствующая Императрица снова спросила:

– Что бы ты хотела сделать?

Я снова посмотрела на Императора и Вдовствующую Императрицу. У меня не было другого выбора, кроме как превратить одного из них в своего заклятого врага. Несмотря ни на что, я была теперь в центре их борьбы.

На самом деле мне нечего было решать. Был только один правильный ответ.

Я медленно открыла рот:

– Ваше Величество, я… принимаю Ваше предложение.

Теперь игра началась. Я точно знала, кто мой враг. Однако я не была уверена, что мой союзник действительно на моей стороне.

Первая жена.

Это было положение необычно высокого статуса в Империи Крансия.

В этом мире у Императора может быть не одна законная жена. С другой стороны, Императрица была не только женой Императора, но и его партнёром. У Императрицы была такая же власть, как и у её мужа.

Первая жена управляла всеми женщинами Императора, кроме самой императрицы.

Очевидно, что императрица избиралась не по любви. Этот брак должен был стать хорошо продуманным политическим ходом. Часто выбирали дочь из влиятельной семьи. Сила, которой эта семья обладала, была слишком велика, чтобы отдать её кому-то одному. Это должен был быть кто-то, кому Император мог доверять с абсолютной уверенностью.

Когда выбирали Императрицу, часто одновременно выбирали и первую жену. Первая жена обычно выбиралась из той же семьи, что и Императрица, так что у власти было две женщины;

Императрица и первая жена работали в гармонии и с абсолютной властью. Поэтому не было ничего необычного в том, что сёстры или кузины одной семьи выходили замуж за Императора в одно и то же время.

Если Императрица заболевала или по каким-либо причинам не могла выполнять свои обязанности, то власть брала на себя первая жена.

Конечно, были и исключения.

Первая жена не всегда оказывалась союзницей Императрицы. Например, вдовствующая императрица изначально была первой женой бывшего Императора. Она замышляла заговор против предыдущей императрицы и сумела свергнуть ее. Именно так Катлянира стала самой императрицей.

С другой стороны, было также много первых жён в истории, которые заботились и защищали всех жён Императора, наложниц и детей.

Было бы довольно справедливо отметить, что первая жена установила тон королевской семьи.

Потому это была очень важная позиция. И я должна была спросить:

– Почему ты назначил меня своей первой женой?

Великолепный смертоносный Император.

Мой муж Лукреций.

Этот разговор состоялся уже наедине, во время нашей первой брачной ночи.

Однако… Мне захотелось закричать, когда Его Величество небрежно ответил:

– Просто потому.

О, я просто сходила с ума.

– Ты что, спятил?! – закричала я, не подумав. Внезапно я осознала, как громко разговариваю, и нервно огляделась.

К счастью, мы находились в спальне, приготовленной для первой жены Императора. В этой комнате были только я и Его Величество. Эта спальня была не так просторна, как императорская комната, но всё равно огромна. Люди никак не могли услышать меня снаружи.

Император сидел на диване и смотрел на меня с отсутствующим выражением лица.

– Просто скажи уже что-нибудь! – взвизгнула я.

– А что бы ты хотела услышать от меня?

– Предлог. Объяснение, что угодно!

Он нахмурился и громко поставил свой металлический кубок на стол. Лукреций выглядел очень сердитым.

Мне вдруг стало страшно.

Он встал и медленно подошёл ко мне. Каждый раз, когда молодой человек делал шаг, я невольно отступала назад. Вскоре я уже чувствовала спиной стену.

Я снова вспотела. Какая же я глупая!

Этот человек передо мной убил своего собственного отца, и он стал новым Императором этого мира. Ему было бы так легко заставить меня замолчать.

Когда я нервно поднял глаза, Лукреций удовлетворённо улыбнулся.

Оу! Я должна была признать, что он был самым великолепным парнем, которого я когда-либо встречала. Я бы влюбилась в Лукреция, если бы не вспомнила ощущение его кинжала у своей шеи прошлой ночью.

Я выпалила всё, что было у меня на уме, снова совершенно не подумав:

– Э, даже если ты будешь так улыбаться, я не влюблюсь в тебя.

Молодой человек на мгновение опешил от моих слов.

"Какого чёрта я только что сказала? Неужели я окончательно сошла с ума? Неужели я сошла с ума?"

– Хахахахаха!!! – он громко рассмеялся.

"Э?? Какого чёрта?!"

Лукреций долго смеялся. Даже его смех был прекрасен. Я в шоке уставилась на парня. Он так сильно смеялся, что даже заплакал. Вытирая слёзы, новоиспечённый Император обратился ко мне:

– Ты очень хорошо умеешь удивлять меня.

– Я рада, что ты находишь меня забавной.

– Я вижу, что ты также очень хороша в сарказме.

Чего же Лукреций хотел от меня? Я просто не могла этого сказать.

Благодаря его смеху я вновь обрела мужество. Мне нужно было собрать как можно больше информации. Я понизила голос и снова пожаловалась:

– А почему ты хочешь, чтобы я стала твоей первой женой?

– … Разве ты не должна сначала поблагодарить меня?

– Что?… С чего это вдруг?

– Я спас тебя от Императрицы, ах, нет, я имею в виду Вдовствующую Императрицу. Тебя собирались отправить в ад, но я вытащил тебя оттуда на небеса. Конечно, ты должна поблагодарить меня.

– Да что ты?

Парень вернулся к дивану и снова сел. Лукреций снова взял чашку и отпил из неё.

Его поведение было очень похоже на поведение бывшего Императора прошлой ночью. Каков отец, таков и сын. Единственная разница была в том, что бывший император был свиньёй, а этот парень был ошеломляюще прекрасен.

О, сила красоты.

Наконец-то это нарцисс снизошёл до того, чтобы объяснить мне всё:

– Ты должна была стать пятнадцатой наложницей семидесятилетнего старика, но теперь ты первая жена этого молодого красивого Императора. Кроме того, у меня ещё нет Императрицы. Ты пока что единственная жена. Конечно, ты уже давно должна стоять на коленях и благодарить меня.

– И это та награда, которую ты мне обещал?

Он снова кивнул. Во мне поднимался гнев.

Я направилась к нему. Я выхватила чашку у Лукреция из рук и залпом осушила её. Я с грохотом поставила чашку на стол и продолжила:

– Когда ты даёшь кому-то награду, то должен, по крайней мере, спросить получателя, хочет ли он или она этого! КТО СКАЗАЛ, ЧТО Я ХОЧУ ЭТУ ДУРАЦКУЮ НАГРАДУ!

Лукреций выглядел искренне удивлённым.

О, как приятно было на него накричать. Наконец-то я подловила этого негодяя!

Я налила себе ещё из серебряной фляжки. Золотая жидкость быстро наполнила чашу. Алкоголь был крепким, но удивительно сладким и ароматным на вкус.

– Слышишь, ты?! Тебе никогда не приходилось работать над построением правильных [человеческих отношений], не так ли?

– Я сейчас не совсем понял? [Человеческие отношения]? А это ещё что такое?

– Разве тебе не говорят, что ты груб и эгоистичен? Если бы ты вёл себя так, то был бы [запуган], если бы пошёл в [мою старшую школу].

"Ну, может быть, и нет, потому что ты хорошо выглядишь".

Я продолжала пить. Лукреций, казалось, был смущён тем, что я говорю на своём старом языке.

После того, как я выпила, мой язык начал ощущаться невероятно тяжёлым.

http://tl.rulate.ru/book/26104/618128